

Шэнь Мэнцин вошел в гостиную, неся продукты, а следом за ним, нагруженный тяжелыми пакетами, семенил Гуаньгу Шэньци. Увидев троицу, которая уставилась на них во все глаза, Шэнь Мэнцин лишь обреченно вздохнул.

Про себя он подумал: Неужели эти трое настолько не понимают элементарных вещей? Неужели не видят, что мы, два взрослых мужика, тащим столько добра? Или они решили, что сами не будут есть то, что мы приготовим? Хоть бы кто подошел и помог!

Подумав об этом, Шэнь Мэнцин с тяжелым вздохом произнес:

— Господа и дамы, а ну-ка, подсобите. Скоро мы с нашим новым другом приготовим для всех настоящий японский пир.

Линь Ваньюй:

— Пир?!

Ху Ифэй:

— Японская кухня?!

Чжаньбо:

— Аба, аба?

Соблазн отведать вкусной еды сделал свое дело: троица мгновенно подскочила к ним, разобрала пакеты с продуктами и гурьбой отправилась на кухню.

Наконец-то кухня квартиры 3601 дождалась того, кто действительно умеет с ней обращаться и знает толк в кулинарии. Сама кухня, казалось, ликовала: Ну наконец-то! Родные мои, кто бы знал, как я настрадалась! Предыдущие кулинары либо жарили на мне яичницу, либо творили такие кулинарные ужасы, что даже собаки бы не притронулись! У-у-у, я была позором среди всех кухонь мира!

Гуаньгу отправился на кухню готовить обед, а Шэнь Мэнцин, пользуясь случаем, шмыгнул на диван, чтобы передохнуть. В конце концов, если мы с Гуаньгу готовим на всех, то вполне логично, что я плачу, а он работает, верно?

Едва Шэнь Мэнцин присел, как его окружили Ху Ифэй и остальные. Ху Ифэй с любопытством спросила:

— Мэнцин, кто этот человек, которого ты привел? Парень симпатичный, но насколько хорош его кулинарный талант? Не заставишь ли ты нас разочароваться?

Шэнь Мэнцин, откинувшись на спинку дивана, даже не открыл глаз:

— Его зовут Гуаньгу, он японец. Его семья держит ресторан японской кухни. Как думаешь,

может ли у него быть плохая готовка?

Ху Ифэй задумчиво кивнула, а затем продолжила расспросы:

— А как вы познакомились? Как тебе удалось убедить его прийти к нам и готовить? Ты сказал, что у них свой ресторан, неужели в наше время владельцы ресторанов предоставляют услуги выездного повара?

Шэнь Мэнцин объяснил:

— Ты права, обычного человека было бы не уговорить. Но так вышло, что он — новый сосед по соседству, и мы с ним сразу нашли общий язык, поэтому он так легко согласился прийти и приготовить для нас.

Чжаньбо удивленно вставил:

— А, он новый сосед? Когда он успел заселиться? Я его не видел.

Линь Ваньей подхватила:

— Точно! Я же утром заходила к соседям, но никого не встретила.

Шэнь Мэнцин усмехнулся:

— То, что вы его не видели — нормально. Он приехал всего час назад.

— Что?! — хором воскликнули трое.

Услышав, что Шэнь Мэнцин умудрился познакомиться с человеком всего час назад и сразу притащить его готовить обед, все трое застыли в изумлении. Шэнь Мэнцин открыл глаза и, глядя на их ошарашенные лица, довольно улыбнулся.

Подумал: Не ожидали? Вот что значит мастерство общения! Учитесь, малята!

Затем он с широким жестом добавил:

— Так, слушайте сюда! Раз уж я потратил на продукты больше трех тысяч юаней, каждый из вас должен набить живот до отказа! Никакого стеснения, съесть всё до последней крошки, ясно вам?

В этот момент Линь Ваньей, которую все считали маленькой обжорой, нетерпеливо воскликнула:

— Мэнцин, не переживай! У меня уже живот к спине прилип, так что я буду есть без всякого стеснения, пока не стану круглой и пухлой! Хи-хи-хи! — на ее губах заиграла хитрая улыбка.

После ее слов она посмотрела на всех с таким восторгом и предвкушением, что нельзя было не признать: иметь такую милую и задорную подругу, как Ванькой — настоящее счастье. В этой маленькой квартире 3601 ее любили все. Даже Шэнь Мэнцин в глубине души относился к ней как к младшей сестренке.

Затем Шэнь Мэнцин приподнял бровь, глядя на Ху Ифэй:

— Ифэй, поди, пока меня не было этот час, ты успела высказать обо мне немало гадостей? Мы знакомы давно, я тебя знаю. Наверняка ты была недовольна тем, что я тут пару дней столовался? Ну что, съела? Получила ответ от своего брата?

Ху Ифэй смутилась, ее щеки покраснели. Она подумала: Черт! У этого наглеца Шэнь Мэнцина язык как бритва, никакой пощады! Ну погоди, я тебе покажу, как я умею есть!

Видя ее смущение, Шэнь Мэнцин решил, что хватит — небольшая шутка уместна, но если перегнуть, Ху Ифэй может и взорваться. Он поспешно сменил тему:

— Ладно, пойдемте поможем Гуаньгу. Он все-таки гость, негоже оставлять его одного с таким количеством еды. И некрасиво, и долго. Если он будет готовить в одиночку, мы с голоду помрем. Давайте поможем, чтобы поскорее сесть за стол!

Никто не возражал. Раньше они не помогали лишь потому, что не знали, кто этот незнакомец, но теперь, когда стало ясно, что это новый сосед, они были готовы наладить дружеские отношения.

Четверка отправилась на кухню, чтобы помочь Гуаньгу Шэньци, который уже вовсю хлопотал у плиты. Час спустя, благодаря общим усилиям, на столе красовался роскошный японский ужин.

<http://bllate.org/book/21494/2201280>